

За углом кирпичной стены, в слепой зоне уличных фонарей, было совсем темно. Две раскидистые высокие тополя надежно скрывали машину, припаркованную здесь — обнаружить ее было практически невозможно.

Гу Чиси сидела внутри. Ее четко очерченный профиль сливался с темнотой. Она неотрывно смотрела на дом, не шевелясь, словно изваяние, лишенное души.

Вскоре в гостиной на первом этаже загорелся свет, а за ним — и в главной спальне на втором. На шторах проступили два силуэта.

Гу Чиси внезапно затаила дыхание, подалась вперед, вцепившись пальцами в руль.

Свет был приглушенным. Тени двоих то накладывались друг на друга, то сливались, то вновь расходились. Невозможно было разобрать, кто есть кто, но со стороны это выглядело донельзя интимно.

Затем шторы раздвинули.

Фигуры в комнате стали отчетливо видны. Высокая женщина с длинными прямыми волосами до плеч, одетая в майку на бретелях и короткие шорты, толкнула стеклянную дверь, вышла на балкон и огляделась.

Взгляд Гу Чиси потяжелел, пальцы на руле сжались до побеления.

Следом за ней вышла Вэнь Нин.

Они о чем-то разговаривали. Вэнь Нин указала пальцем в две стороны, что-то жестикулируя, а та женщина согласно кивала, широко улыбаясь.

Затем они вместе вернулись в дом, закрыли стеклянную дверь и задернули шторы. Эти шторы были двойными, с плотной светонепроницаемой подкладкой — их не открывали днем, а ночью, когда в комнате свет, они скрывали всё происходящее внутри, не пропуская наружу даже тени.

Сердце Гу Чиси сжалось.

Спустя некоторое время погас свет на первом этаже. Еще через мгновение во тьму погрузился и второй.

Было одиннадцать часов ночи.

Лунный свет казался мутным, в траве стрекотали насекомые, а вокруг разлилась тишина, от

которой начинало звенеть в ушах.

Гу Чиси разжала руки, бессильно откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Темнота скрыла усталость, залегшую в складках ее бровей. Она тихо выдохнула, пытаясь подавить бушующие внутри эмоции.

Раздражение никак не отступало.

Множество людей и событий крутились в голове, сплетаясь в запутанный узел. Лишь мысли о Вэнь Нин приносили облегчение, но теперь и это последнее утешение исчезло. Ее сердце словно подвесили на крючок, она была натянута, как струна.

Так она просидела до самого рассвета.

Когда ущербная луна начала клониться к западу, серебристый спорткар выехал из Тяньхэваня.

...

На следующее утро в спальню пробился слабый луч света.

У Вэнь Нин не было привычки долго спать, но вчера она так устала, гуляя, что проснулась лишь после восьми. Умывшись и переодевшись в повседневную одежду, она спустилась вниз.

Из кухни доносились звуки. Вэнь Нин заглянула туда и, увидев человека у плиты, улыбнулась:

— Солнце, должно быть, сегодня взошло на западе.

Женщина обернулась и приподняла бровь:

— Разве в выходной не стоит выспаться подольше?

Это была Хэ Юй — однокурсница Вэнь Нин по летному училищу и ее подруга. Они были знакомы уже семь лет. На ней была майка на бретелях, волосы до плеч собраны в низкий хвост. Глубокие черты лица придавали ей диковатую красоту, кожа отливала пшеничным оттенком, а на плече красовалась татуировка — ярко-синяя бабочка, выглядевшая как живая.

— Ты же знаешь, я привыкла рано вставать, — Вэнь Нин улыбнулась, поправляя волосы, и подошла ближе, заглянув в дымящуюся кастрюлю. — Хуньтунь? А я-то думала, что такого вкусного приготовила госпожа Хэ.

— Еще и нос воротит! Сама же знаешь, что в твоём холодильнике больше ничего не осталось, — Хэ Юй замахнулась, делая вид, что хочет ее ударить.

Вэнь Нин знала, что та не ударит, поэтому даже не шелохнулась. Она взяла половник, помешала хуньтуни и капнула в воду немного кунжутного масла:

— Так будет ароматнее.

Она слегка наклонилась, и глубокий вырез ее майки подался вперед, обнажая нежную белую кожу и намек на изящные формы, а кулон в виде полумесяца на шее качнулся в воздухе.

Хэ Юй невольно бросила взгляд, и ее глаза на мгновение потемнели.

Хуньтуни готовились быстро, пара минут — и готово. Хэ Юй разложила их по двум мискам. Вэнь Нин потянулась за своей, но подруга ее остановила:

— Осторожно, горячо, я сама.

Она обхватила миски ладонями и вынесла их к столу.

— Я не такая уж неженка, — с досадой произнесла Вэнь Нин и пошла следом, чтобы сесть за стол.

Хэ Юй включила вентилятор и ткнула подругу указательным пальцем в лоб:

— В моих глазах ты — нежная маленькая принцесса, довольна?

— Фу, какая пошлость.

— А кто в летном училище бегал три километра и ревел на каждом шагу?

— Хэ Юй, я призываю тебя к милосердию.

— Ха-ха-ха!

Они вечно подкалывали друг друга.

Изначально Вэнь Нин училась на дизайнера, но на втором курсе авиакомпания Хуанья проводила набор пилотов. Она решила попытать удачу и неожиданно для всех прошла отбор. Подписав контракт, она отправилась на обучение. Среди курсантов того набора они с Хэ Юй были единственными девушками.

Учеба была тяжелой: помимо теории, приходилось проходить изнуряющие физические тренировки. Бег на три километра стал обычным делом, а тренажеры-центрифуги и вращающиеся лестницы казались игрушками, из-за чего тело постоянно было в синяках.

Хэ Юй была старше Вэнь Нин всего на месяц, но относилась к ней как старшая сестра, постоянно опекая. Они договорились встретиться в компании после выпуска, но, к сожалению, Хэ Юй не сдала экзамен на лицензию. Ее отстранили от полетов, и мечта о небе осталась недостижимой.

Позже Хэ Юй открыла ресторан, который за несколько лет стал довольно успешным и приобрел известность в Лочэне.

Став финансово независимой, Хэ Юй начала путешествовать. Позавчера она вернулась с острова Сайпан и сразу позвала Вэнь Нин на ужин. Они гуляли с друзьями до поздней ночи, выпили, и, чтобы не ехать далеко, Хэ Юй осталась у Вэнь Нин.

— Куда собираешься в следующий раз? — Вэнь Нин зачерпнула хуньтунь и подула на него.

Хэ Юй безразлично ответила:

— Еще не решила, отдохну пару месяцев. — Она уставилась на слегка припухшие красные губы Вэнь Нин и спросила: — Поедешь со мной?

— Нет времени, надо зарабатывать.

— Почему тебе до сих пор не платят? Сколько уже задерживают? Твой босс что, совсем сдох? — Хэ Юй была прямолинейна и не стеснялась в выражениях.

Вэнь Нин машинально нахмурилась и тихо сказала:

— Сменился босс, так что этот вопрос не ко мне.

При мысли о Гу Чиси у нее внутри все сжалось. Она не могла принять тот факт, что кто-то связывает этого человека со смертью — это вызывало необъяснимый дискомфорт. Но слова уже были сказаны.

Боясь, что подруга что-то заметит, она поспешно уткнулась в тарелку, делая вид, что увлечена едой.

Однако Хэ Юй была проницательна. Она прищурилась:

— Ц-ц-ц, ну надо же, Нин-цзай, работница ткацкой фабрики защищает капиталиста?

— Разве? — Вэнь Нин невозмутимо подняла глаза. — Я просто констатирую факт.

— Оправдания — это признак вины!

— Хватит тебе.

Хэ Юй хмыкнула, продолжая есть, а потом вдруг вспомнила:

— Кстати, я планирую открыть бар. Как думаешь, лесбийский бар — это хорошая идея?

— Кхе-кхе-кхе... — Вэнь Нин поперхнулась и принялась кашлять.

Хэ Юй вскочила, подала ей воды и похлопала по спине:

— Кто у тебя его отбирает? Чего так торопишься?

— Ты... натуралка... открываешь лесбийский бар? — Вэнь Нин, отдышавшись, с покрасневшим лицом смотрела на нее с недоверием.

Услышав слово натуралка, Хэ Юй на мгновение замаялась. Она села обратно и сказала шутливым тоном:

— Чтобы было удобнее подбирать тебе пару. Тебе скоро тридцать, а ты до сих пор ни с кем не встречалась. Никто не поверит, если узнает.

Вэнь Нин замерла, ее ресницы медленно опустились, а настроение упало:

— Я пока не хочу вступать в отношения.

Она полуприкрыла глаза, помешивая ложкой хуньтуни в миске. Фарфор издавал сухой, механический звон, словно маятник, вышедший из-под контроля.

Хэ Юй осеклась, глядя на нее, и лишь спустя долгое время сменила тон на серьезный:

— Почему?

Вэнь Нин молчала, опустив голову.

— Неужели... — Хэ Юй сжала рукоятку ложки и нерешительно спросила: — У тебя кто-то есть?

Вэнь Нин подняла глаза, помолчала несколько секунд и поспешно покачала головой:

— Нет. — Затем она указала на их миски: — Ешь давай, остынет.

— ...

После завтрака Вэнь Нин отвезла Хэ Юй домой, а затем отправилась на заказы.

Телефон внезапно звякнул сообщением.

«Как спалось?»

От Гу Чиси.

Вэнь Нин не поняла, к чему это, и ответила:

«Отлично».

Подумав, добавила: «Благодарю за беспокойство, госпожа Гу».

С той стороны больше не отвечали.

.

В понедельник утром компания выпустила приказ о дисциплинарном взыскании.

Вань Сыци, стюардесса второго подразделения, была уличена в краже бортового имущества. После расследования ее понизили в должности, лишили премии, отстранили от полетов на месяц и обязали возместить весь ущерб.

Новость вызвала переполох.

Все обсуждали это на анонимных форумах: кто-то писал, что воровка получила по заслугам, кто-то называл доносчика подлецом. Пост не выходил из топа больше суток.

Вань Сыци была не единственной, кто брал бортовое имущество, но ради общей выгоды никто ни на кого не доносил. Теперь те, кого не поймали, занервничали, опасаясь, что компания продолжит проверки.

Многие в ту ночь не сомкнули глаз.

Вэнь Нин была занята подработками и узнала обо всем только на следующий день.

Сегодня у нее был рейс: Лочэн — город Z, затем ночевка в Цзянчэне. В обед в столовой она слышала, как все обсуждают вчерашнее событие.

— Хотя воровать нехорошо, но доносить на коллегу — это как-то гадко...

— Терпеть не могу эту систему доносов.

— Да имущество-то копеечное, мне даром не надо, не думала, что кто-то на такое пойдет.

За соседним столиком говорили громко, и Вэнь Нин все слышала. Она открыла приказ о розыскании в телефоне, просмотрела форум, и ее охватило нехорошее предчувствие.

Не так давно она летала вместе с Вань Сыци и случайно увидела, как та берет вещи. Вэнь Нин не придавала этому значения и не хотела доносить, а когда Вань Сыци пообещала больше так не делать, она промолчала.

Она не ожидала, что кто-то другой все же проболтается.

А вдруг Вань Сыци решит, что это она донесла?

Или руководство выяснит, что она знала и скрыла, тогда ей не избежать соучастия.

Вэнь Нин чувствовала, как внутри все путается, кусок в горло не лез.

Выйдя из столовой в тревожном состоянии, она заставила себя не думать об этом, чтобы не отвлекаться от безопасности полетов.

К счастью, два первых сегмента прошли успешно: вылет по расписанию, ранняя посадка. В девять тридцать вечера они прибыли в аэропорт Лочэна, готовясь к вылету в Цзянчэн.

Небо было черным, мерцающие огни напоминали звезды.

На перроне было шумно, температура воздуха была выше, чем в других местах. Самолет поставили на удаленную стоянку, далеко от терминала.

У них было достаточно времени, и Вэнь Нин с экипажем сидела в задней части салона, перекусывая.

— Командир, может, закажем доставку? В терминале T2 есть очень вкусная лапша!

— Ага, я тоже хочу.

Вэнь Нин сделала глоток кофе, собираясь ответить, но старший бортпроводник холодно отрезала:

— Вы забыли, что госпожа Гу летит этим рейсом? От лапши такой запах, да и есть ее долго, времени не хватит.

— О-о-о...

— И правда, чего она не полетит на бизнес-джете? Мы и так устали за день, а тут еще нужно держать лицо, эх.

Девушки разочарованно заворчали.

Вэнь Нин слушала их вполуха, чувствуя, как кофе становится горьким, а на душе становится тяжело.

Она подозревала, что Гу Чиси знала, что она летит этим рейсом, и специально выбрала его. Но это были лишь догадки без доказательств. В конце концов, если та решит проверить работу, ей нужно будет выглядеть профессионально.

Отдохнув, все разошлись по своим делам.

Вэнь Нин надела светоотражающий жилет, взяла фонарик и спустилась вниз для предполетного осмотра. Как только ее ноги коснулись земли, к трапу подъехал VIP-автомобиль.

Дверь открылась, и вышла Гу Чиси.

Белая майка без рукавов, серо-синяя юбка-карандаш, туфли на шпильках. Худощавая, высокая, с классическими женскими часами на запястье.

Их взгляды встретились.

Вэнь Нин слегка замерла, но невозмутимо поздоровалась:

— Госпожа Гу.

Гу Чиси посмотрела на нее, ее взгляд внезапно потяжелел, затем она повернулась к Тань Цзя, вышедшей следом:

— Поднимайся первой.

— Хорошо.

Когда она обернулась, Вэнь Нин уже шла с фонариком к хвосту самолета. Гу Чиси смотрела ей вслед: силуэт в оранжевом жилете, четкая линия талии, длинные ноги в брюках — все это казалось таким холодным и одиноким.

— Командир Вэнь.

Силуэт замер, нерешительно обернувшись.

Гу Чиси с легкой улыбкой на губах неспешно пошла к ней.



\*\*\*

— Проводите проверку? — она остановилась в полуметре от Вэнь Нин.

Вэнь Нин стояла неподвижно, сжимая в руке фонарик. Ее взгляд был рассеянным, и лишь спустя долгое время она кивнула:

— Да.

— Я с вами.

— Госпожа Гу, это помешает моей работе и повлияет на безопасность полетов, — тихо сказала Вэнь Нин. Ее голос звучал уставшим — то ли от двух рейсов, то ли от присутствия этого человека.

Полеты — работа кропотливая и строгая, в ней нельзя допустить ни малейшей оплошности. Она — командир, отвечающий за сотни жизней. Если Гу Чиси будет рядом, она не сможет сосредоточиться, а если что-то пропустит — последствия будут ужасными.

Аргумент был весомым и безупречным, возразить было нечего.

Гу Чиси помрачнела, посмотрела на нее с глубоким смыслом и, подумав, сказала:

— Идите.

Вэнь Нин развернулась и ушла.

Зажегся фонарик, холодный белый свет скользил по корпусу самолета, оставляя овальные пятна.

Во время стоянки на перроне было оживленно: машины для обслуживания, ассенизаторы, кейтеринг, багажные тягачи — все двигалось в строгом порядке.

Вэнь Нин дважды обошла самолет, проверила все необходимые узлы, сверилась с техником, не пропустив ни одного закоулка, и в конце подписала лист выпуска.

— Командир Вэнь, вы как всегда самая дотошная, — улыбнулся техник.

Она дернула уголком рта:

— Безопасность прежде всего.

— Это точно.

Вэнь Нин, сжимая фонарик, обернулась и увидела, что Гу Чиси стоит у трапа и разговаривает с авиатехником.

Она о чем-то спрашивала, тон ее был спокойным, уверенным, неторопливым. В нем не было того казенного высокомерия, которое Вэнь Нин видела у ее предшественников.

Но нельзя исключать, что Гу Чиси просто мастерски играет на публику — сейчас беспокойные времена, и важно успокоить людей.

Мысль мелькнула в голове, и Вэнь Нин нахмурилась. Она не хотела думать о Гу Чиси в таком ключе. По крайней мере, она знала ее хоть немного.

В детстве та была холодной и немногословной, даже на светских мероприятиях не старалась казаться любезной. Повзрослев, она перестала выставлять холод напоказ, но лишь стала спокойнее и сдержаннее, в глубине души оставаясь все той же.

Все говорили, что Гу Чиси высокомерна и с ней трудно иметь дело.

Только Вэнь Нин знала, что свою нежность она отдала ей.

Но это было в прошлом.

— Командир Вэнь.

Голос вывел ее из раздумий. Вэнь Нин подняла глаза и увидела, что Гу Чиси смотрит на нее:

— Пора подниматься.

Она кивнула, в голове промелькнула странная мысль: неужели она ждала ее, чтобы подняться вместе?

Тц.

Они вместе поднялись по трапу. Вэнь Нин сделала полшага назад, вошла в салон и остановилась:

— Госпожа Гу, я пойду в кабину. — Она указала на дверь пилотской.

— Хорошо.

Приличия были соблюдены.

Экипаж продолжал подготовку. Гу Чиси не села, а прошла в задний салон. Она впервые за семь

лет летела на самолете своей компании.

Вернувшись в передний салон, она села. Старший бортпроводник тут же подошла:

— Госпожа Гу, желаете что-нибудь выпить?

Гу Чиси взглянула на воду на столике Тань Цзя:

— Нет, спасибо.

— Хорошо, если что-то понадобится — зовите.

— Угу.

Она поправила подушку, откинула спинку кресла и закрыла глаза.

В кабине пилотов трое: командир и второй пилот были немного напряжены, но Вэнь Нин оставалась спокойной. Огни аэропорта падали на ее лицо, подчеркивая четкие контуры; уголки глаз слегка приподняты, выражение лица холодное и прекрасное.

Посадка, закрытие дверей, буксировка, взлет.

Все прошло успешно.

Лочэн и Цзянчэн находились близко, полет длился всего час, поэтому горячее не подавали — только закуски. Эконом-класс был почти полон, а бизнес — почти пуст.

После взлета Гу Чиси открыла глаза. Она не ела и не пила, ее взгляд был прикован к двери кабины пилотов, она была о чем-то глубоко задумалась.

— Госпожа Гу... — Тань Цзя бросила любопытный взгляд и прошептала ей на ухо: — Может, попросить старшего бортпроводника занести вам кофе?

— Не отвлекай их, — Гу Чиси слегка покачала головой.

Едва она закончила, как над головой раздался двойной сигнал — загорелось табло «Застегните ремни».

Бортпроводник, обслуживавшая салон, вернулась на кухню. Внезапно в проходе послышались быстрые шаги. Гу Чиси почувствовала движение воздуха, и мимо нее, как вихрь, пронеслась четвертый бортпроводник.

Самолет начало трясти, он покачивался, словно лодка на волнах.

Девушка несла бумажный стаканчик и торопилась обратно. Когда она проходила мимо Гу Чиси, самолет внезапно резко просел. Она не удержала равновесие, и большая часть апельсинового сока выплеснулась прямо на Гу Чиси...

Девушка едва удержалась за спинку кресла, ее лицо побелело:

— А-а, госпожа Гу... простите, простите...

Она поспешно поставила стакан на пол, дрожащими руками достала из кармана фартука салфетки и, непрерывно извиняясь, расплакалась.

Двое других пассажиров с любопытством обернулись.

Тряска продолжалась. Гу Чиси пришла в себя, схватила ее за запястье и нахмурилась:

— Не надо тереть, держись.

— Я...

Кабина пилотов заранее подала сигнал о турбулентности — обслуживание должно было быть прекращено, но эта девушка носилась с напитками, что было крайне опасно и нарушало правила безопасности.

Гу Чиси боялась, что она упадет, поэтому сжала ее руку крепче и отпустила только тогда, когда полет стал ровным:

— Иди в хвост и садись.

Ее голос был низким, в нем не чувствовалось ни гнева, ни радости.

<http://bllate.org/book/19577/1919758>